

Еще раз о причинах Корсунского похода Владимира Святославича

Роменский Александр

Роменський Олександр. Ще раз про причини Корсунського походу Володимира Святославича. Стаття присвячена проблемі причин військового походу князя Володимира проти візантійського Херсону. Дослідження проводилося на основі аналізу давньоруських, візантійських та арабських історичних наративів. Видається, що Корсунський похід відбувся в результаті дії політичних та економічних чинників і був не випадковою акцією, а частиною єдиної зовнішньої політики князя Володимира.
Ключові слова: Херсон (Корсунь), причини, військовий похід, Давня Русь, Візантія.

Роменский Александр. Еще раз о причинах Корсунского похода Владимира Святославича. Статья посвящена проблеме причин военного похода князя Владимира против византийского Херсона. Исследование проводилось на основании анализа древнерусских, византийских и арабских исторических нарративов. Представляется, что Корсунский поход произошел в результате действия политических и экономических факторов и был не случайной акцией, а частью единой внешней политики князя Владимира.
Ключевые слова: Херсон (Корсунь), причины, военный поход, Древняя Русь, Византия.

Romensky Alexandr. Once again about the reasons of Vladimir Svyatoslavich's Korsun's campaign. The paper is devoted to the problem of the reasons of prince Vladimir's military campaign against byzantine Chersonesos. The research was taking place on the basis of the analysis of Old Rus', byzantine and arabian historical narratives. Korsun's campaign seems to have taken place as a result of the action of political and economical factors. It was not casual action, rather a part of indivisible prince Vladimir's foreign policy.
Key words: Chersonesos (Korsun'), reasons, military campaign, Old Rus', Byzantium.

Исследуя русско-византийские отношения, увенчавшиеся крещением князя Владимира и его державы, большинство ученых отмечают фундаментальные противоречия сохранившихся источников, которые затрудняют реконструкцию событий.

Вкратце эти противоречия можно свести к проблеме согласования дружественной акции Владимира по отношению к Византии – его военной помощи представителям законной династии в борьбе против Варды Фоки в 988–989 гг., и похода на Херсон, подрывавшего владения империи в стратегически важном регионе Северного Причерноморья. Современные исследователи подвергают критике мотивацию похода на Корсунь как ответа Руси на нарушение Византией ее договорных (в частности, матримониальных) обязательств [14, с. 158]. Тем не менее, решительного отказа от концепции В. Г. Васильевского – В. Р. Розена [4; 5; 19] не произошло до сих пор. Попытаемся предложить схему реконструкции отношений Византии и Руси, отказавшись от традиционной трактовки существования русско-византийского договора в момент, предшествующий походу русов в Таврику.

К источникам, сравнительно подробно описывающим корсунский поход, относятся Повесье временных лет (ПВЛ) [13] и агиографические произведения о Владимире («Древнее житие» в составе «Памяти и похвалы Владимиру» Иакова [7, с. 70-72], «Житие блаженного Владимира» [7, с. 72-75], памятник, условно называемый «Житием особого состава» [24, с. 46-49], проложное [16] и распространное проложное жития [18]). Византийская и арабская традиции умалчивают о походе (за исключением констатации у Льва Диакона [10; 29, р. 175-176]), но вводят события истории Руси в международный контекст.

В историографии сложилось несколько устоявшихся версий. Среди церковных историков бытовала версия, что поход на Корсунь вызывался исключительно религиозными целями [23, с. 36-37]. В позитивистской науке второй половины XIX – начала XX вв. постулировалось, что Херсон стал разменной монетой в ходе византийско-русских соглашений и его взятие – ответ русского князя на невыполнение византийцами договора. Поход на Корсунь и крещение Владимира решительно разделялись [5, с. 100-101; 21, с. 314]. Иногда взятие Корсуни и брак с сестрой василевсов помещались перед отправкой войск на помощь порфирородному шурина [2, с. 288-294]. Оригинальный вариант интерпретации событий предложил А. В. Поппэ. Владимир, по его мнению, исполнял условия двустороннего договора, карая мятежный город [15, с. 50]. Поход на Херсон трактовался и как проявление стремления Руси закрепиться на Черном море [22, с. 37; 25, с. 64], ликвидировать «подрывную шпионскую деятельность» Херсона против Руси [20, с. 114]. Некоторые исследователи усматривали в походе желание Владимира получить политические преимущества, ведущие к укреплению «княжеской власти и новых феодальных отношений» [1, с. 32-34]; добиться независимости русской церковной иерархии [6, с. 74]; трудность однозначных заключений и путаница в свидетельствах источников приводили к выводу, что киевский князь «не преследовал обширных планов» [3, с. 252].

Целью исследования является комплексное рассмотрение причин Корсунского похода, роли этого конфликта в русско-византийских отношениях конца X в. В рамках этой цели выделяются задачи: согласовать противоречия источников, реконструировать последовательность и хронологию событий, раскрыть значение взятия Корсуня в дальнейшей истории Руси и Византии.

На первом месте по информативности находится летописный текст, но как раз в нем мы не увидим прямого указания на причинно-следственную связь событий. Причину этого, вслед за А. А. Шахматовым, ученые усматривают в механическом соединении сводчиком-компилятором нескольких имевшихся в его распоряжении версий крещения, почерпнутых частично из письменных источников, частью из устных преданий [24, с. 1-8]. Между тем сообщение летописи о походе стоит в смысловой связи с совещанием князя с боярами и «старцами градскими», итогом которого было решение креститься, «где ти любо». После этого, «минувшю лету» Владимир и выбирает угодным себе местом крещения именно «Корсунь, град Гречьский» [9, с. 109]. Более связно это выражено в летописных сводах 1497 и 1518 гг.: «В лето 496. Владимир внят си мыслию о вере християньстии, и не даша ему бояре его, ркущи: «Ещё испытаи дополна, но сия лучши есть всех, и баба твоя возлюби ю, иже бе всех мудрее. Он же поиде в Корсуню и много стоя под ним» [11, с. 17, 172].

В «Памяти и похвале» Иакова мниха пример бабки Ольги также назван одним из побудительных мотивов к крещению [7, с. 67]. В той части источника, которую принято называть «Древним житием», поход на Корсунь – одна из иллюстраций воинских успехов Владимира, еще одно (наряду с победами над радимичами, вятичами, «серебряными болгарями», ятвягами и хозарами) доказательство того, что «рука Господня помагаше ему». Непосредственная цель похода – вступить в контакт со священнослужителями, получить священные реликвии, научиться в целом «закону християнскому» [7, с. 71].

В «Проложном житии» Владимир тоже идет на Корсунь с целью «обрести учителя». Сюжет о переговорах, болезни Владимира, его крещении и исцелении вкратце следует изложению ПВЛ [16, с. 59-60]. «Распространенное проложное Житие» говорит о той же цели, только в нем образ князя-язычника дан более явственно: «Князя и княгиню уби, а дщер их за Ждьберном» [18, с. 30]. Ситуацию разъясняет еще один памятник, названный А. А. Шахматовым «Житием особого состава». Владимир решает пополнить свой многочисленный гарем дочерью «корсунского князя», и когда тот отказывается принять сватов, совершает поход за невестой [24, с. 46-49].

Византийская и арабская традиции не дают точных указаний о причинах и времени похода на Корсунь. Собственно, о захвате (ἑλώσις) Херсона упоминает только Лев Диакон, и его сообщение стоит особняком среди других известий. Примечательно, что в изложении Льва «тавроскифы» и «мисяне» выступают одновременно, как недруги ромеев;

«звезда» вместе с «огненными столбами» указывает на «большие трудности», к которым привели оба эти народа [29, р. 175-176]. Если сопоставить эти сведения с неясным намеком того же Льва на участие русов в битве при Сардике [10, с. 89-90] и со словами Яхьи Антиохийского о том, что русы были врагами Василия II во время отправления к ним посольства для переговоров [19, с. 23], можно придти к выводу о вероятных союзнических действиях дунайской Болгарии и Руси против Византии.

Другие византийские (Скилица [27, р. 336], Пселл [12, с. 10], Зонара [28, с. 552-553]) и арабские (Яхья [19, с. 23-25], Шуджа Рудраверский [8, с. 13-14]) авторы, обходя молчанием судьбу окраинного припонтийского города, повествуют о союзнической помощи, оказанной Владимиром своему шурину в ответ на предложение руки сестры императора. Не сообщая в точности хронологии событий, эти источники указывают, что свойство (τὸ κῆδος) обоих властителей предшествовало дружескому шагу Владимира. Наиболее подробен и точен в своем изложении Яхья, скорее всего, пользовавшийся данными ромейской исторической традиции [19, с. 057-090].

Ключевое значение для дальнейшей интерпретации событий имеют сведения арабских историков, потому они заслуживают подробного рассмотрения. Позволим себе еще раз привести фрагмент «Истории» Яхьи Антиохийского в трактовке А. Л. Пономарева и Н. И. Серикова, которые дополнили перевод В. Р. Розена рядом принципиальных замечаний: «И стало опасным дело его [Варды Фоки], и был им озабочен Василий по причине силы его войска и победы его над ним. И истоцились его богатства и побудила его нужда послать к царю русов – а они враги его, чтобы просить их помочь ему в настоящем его положении. И согласился он на это. И заключили они между собой договор о свойстве и браке царя русов с сестрой царя Василия, после того, как он поставил ему условие, чтобы крестился тот и весь народ великий. И не причисляли себя русы тогда ни к какому закону и не признавали никакой веры. И послал к нему царь Василий после этого митрополитов и епископов, и они окрестили царя и всех, кого охватывала его власть и отправил [Василий] к нему сестру свою (она построила много церквей в стране русов). Когда же факт брака между ними утвердился, прибыли войска русов также и соединились с войсками ромеев, которые были у царя Василия...» [14, с. 162; 19, с. 23].

Сирийский историк оставил ряд ценнейших сведений: 1) в момент начала мятежа Варды Фоки и «истощения богатств» Василия русы были врагами византийского императора; 2) заключенный между Русью и Византией договор включал в себя обязательства крещения не только самого князя, но и всего народа, с включением его в область церковной юрисдикции Константинополя; взамен Владимиру была отдана сестра императора, которая также принялась христианизировать страну; 3) войска были посланы только после «утверждения факта брака»

(«решения дела о браке» в переводе В. Р. Розена). Последний вывод подтверждается и византийскими хронистами (Скилица [27, р. 336] и Зонара [28, р. 552-553]), а также сообщениями других арабских авторов: Ал-Асира, Ал-Мекина, Шуджи Рудраверского [5, с. 81-89; 8, с. 13-14].

В то же время в источниках нет никаких указаний на то, что переговоры с «царем русов» начались уже в 987 г., как только Варда Фока двинулся на захват императорской власти. Напротив, очевидно, что обращение к врагу было со стороны Василия II крайней мерой, прибегнуть к которой он решился, лишь потерпев поражения от войск соперника, которого поддержали общество и большая часть войск [8, с. 13-14]. Еще в апреле 988 г., как свидетельствует императорская новелла, положение Василия было критическим [30]. Таким образом, не находится достаточных оснований утверждать, что переговоры законного византийского правительства с Владимиром начались раньше весны 988 г.

Используя критическую ситуацию внутри империи, правящая верхушка Киевской державы принимает решение «помыслить» на «Корсунскую страну», с целью вернуть более выгодное положение в отношениях с Византией, упрочить влияние в Таврике. Кроме политических причин – стремления реванша за поражение Святослава – к походу могли привести и экономические соображения: защита интересов «торговых людей» Руси в Причерноморье и империи в целом; следует учесть и жажду материального обогащения.

Наиболее вероятным временем совершения похода выглядит лето 987 г. Вероятно, воинские силы под предводительством князя, спустившись по Днепру обычным для морских походов маршрутом (из Витичева, служившего сборным пунктом, вниз по Днепру, перетаскивая ладьи волоком через пороги, с остановкой на островах Св. Григория (Хортица) и Св. Эферия (Березань) [26, с. 74-79], вышли в Черное море и подошли к Херсону со стороны Стрелецкой бухты, соорудив лагерь к западу от города. В этот момент Владимир, таким образом, оказался ситуативным союзником Варды Фоки. Можно полагать, что девятимесячная осада [24, с. 46-48; 17, с. 114] Херсона началась в августе-сентябре 987 г., окончилась взятием города в апреле-мае следующего 988 г.

Представляется необходимым рассматривать Корсунский поход Владимира в неразрывной связи с историей предшествующих русско-византийских военных конфликтов, которые в значительной мере были призваны обеспечить выгодное положение «державы Рюриковичей» на международных торговых путях. Военная акция Владимира, как и походы Олега и Игоря, несомненно, осуществлялась с учетом интересов верхушки дружины – «светлых и великих князь» и «великих бояр», находившихся «под рукою» киевского князя [9, с. 33], а также торговых «гостей». Цель их притязаний – кроме непосредственного материального обогащения в ходе похода – получить и закрепить торговые преимущества в Византии, и, в частности, в Северном Причерноморье.

Своеобразие ситуации конца X в. заключалось в том, что комплекс экономических причин дополнился религиозным переворотом, который, несомненно, готовился в Киеве задолго до прихода младшего из Святославичей к власти. Показательно, что поход был предпринят только после детального обсуждения с боярами и «старцами градскими», которые одобрили принятие христианства. Очевидно, что Корсунский поход укрепил позиции группировки киевских христиан; вместе с князем в Корсуне крестилась значительная часть дружины.

Воспользовавшись внутренними распрями внутри империи ромеев, русы нанесли удар по ее причерноморским владениям. К весне 988 г. положение Василия II обострилось настолько, что он решается на переговоры с вооруженным врагом, обещая за помощь в войне с Фокой руку своей сестры – честь, в которой незадолго до того было отказано германскому императору. Союз, заключенный в Херсоне весной 988 г., оказался выгодным обеим сторонам – Василий II получил военную помощь и христианизированную Русь, оказавшуюся под церковной властью Константинопольского патриарха, Владимир же посредством выгодного брака укрепил свое собственное положение во власти, повысил международный статус Руси.

Литература

1. *Белопольский Б.* Крещение Руси / Б. Белопольский, А. Тайдышко. – Л., 1939.
2. *Бертъе-Делагард А. Л.* Как Владимир осаждал Корсунь / А. Л. Бертъе-Делагард // Известия отделения русского языка и словесности. – 1909. – Т. 14. – Кн. 1. – С. 241-307.
3. *Васильев А. А.* Готы в Крыму / А. А. Васильев // Известия Государственной Академии истории материальной культуры. – 1927. – Т. 5. – С. 179-282.
4. *Васильевский В. Г.* Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI и XII вв. / В. Г. Васильевский // Труды В. Г. Васильевского. – СПб., 1908. – Т. 1. – С. 176-377.
5. *Васильевский В. Г.* Русско-византийские отрывки. II. К истории 976–986 гг. / В. Г. Васильевский // Труды В. Г. Васильевского. – СПб., 1909. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 56-124.
6. *Вернадский Г. В.* Киевская Русь / Г. В. Вернадский. – Тверь; М., 2001.
7. *Зимин А. А.* Память и похвала Иакова мниха и житея князя Владимира по древнейшему списку / А. А. Зимин // Краткие сообщения института славяноведения. – 1963. – № 37. – С. 66-75.
8. *Кримський А. Ю.* Оповідання арабського історика XI віку Абу-Шоджі Рудраверського про те, як охрестилася Русь / А. Ю. Кримський, Т. Кезма. – К., 1927.
9. *Лаврентьевская летопись* // Полное собрание русских летописей. – М., 1962. – Т. 1.
10. *Лев Диакон.* История / Лев Диакон; [Пер. М. М. Копыленко, статья М. Я. Сюзюмова, комментарий М. Я. Сюзюмова, С. А. Иванова]; Отв. ред. Г. Г. Литаврин. – М., 1988.
11. *Летописный свод 1497 года.* Летописный свод 1518 года // Полное собрание русских летописей. – М.; Л., 1963. – Т. 28.
12. *Михаил Пселл.* Хронография / Михаил Пселл; [Пер., статья и примеч. Я. Н. Любарского]. – М., 1978.

13. *Повесть временных лет* / [Подгот. текста Д. С. Лихачева; пер. Д. С. Лихачева и Б. А. Романова] / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. – М.; Л., 1950. – Ч. 1. Текст и перевод.
14. *Пономарев А. Л.* 989 (6496) год – год Крещения Руси. (Филологический анализ текстов, астрология и астрономия) / А. Л. Пономарев, Н. И. Сериков // Причерноморье в средние века / [Под ред. С. П. Карпова]. – М., 1995. – Вып. 2. – С. 156-185.
15. *Поппэ А. В.* О причине похода Владимира Святославича на Корсунь 988–989 гг. / А. В. Поппэ // Вестник Московского университета. – 1978. – Серия 8: История. – № 2. – С. 45-58.
16. *Пролог.* В тот день (15 июля) память Святого князя Володимира, крестившаго всю русскую землю // Записки Одесского общества истории и древностей. – 1881. – Т. 12. – С. 59-61.
17. *Пятышева Н. В.* «Земляной путь» рассказа о походе Владимира на Корсунь / Н. В. Пятышева // Советская археология. – 1964. – № 3. – С. 104-114.
18. *Распространенное проложное житие князя Владимира* // Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца. – 1888. – Т. 2. – Отд. 2. – С. 30-32.
19. *Розен В. Р.* Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского / В. Р. Розен // Записки Императорской Академии наук. – 1883. – Т. 44. – Приложение 1.
20. *Талис Д. Л.* Из истории русско-корсунских политических отношений в IX–X вв. / Д. Л. Талис // Византийский временник. – 1958. – Т. 14. – С. 103-115.
21. *Успенский Ф. И.* [Рец. на кн.]: Император Василий Болгаробойца. Извлечения из Яхьи Антиохийского. Барона В. Р. Розена. СПб., 1883 / Ф. И. Успенский // Журнал министерства народного просвещения. – 1884. – Ч. 232. – № 4 (апрель). – С. 282-315.
22. *Успенский Ф. И.* Русь и Византия в X веке. Речь, прочитанная 11 мая 1888 года в торжественном собрании Одесского славянского благотворительного общества в память 900-летнего юбилея крещения Руси / Ф. И. Успенский. – Одесса, 1888.
23. *Филарет (Гумилевский).* История Русской Церкви. – М., 1888. – Период I. От начала христианства в России до нашествия монголов (988–1237).
24. *Шахматов А. А.* Корсунская легенда о крещении князя Владимира / А. А. Шахматов. – СПб., 1906.
25. *Якобсон А. Л.* Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры / А. Л. Якобсон // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1959. – № 63.
26. *Constantinus Porphyrogenitus.* De thematibus et de administrando imperio / Constantinus Porphyrogenitus; recognovit I. Bekkerus. // Corpus scriptorum historiae byzantinae. – Bonnae, 1840. – Vol. 3.
27. *Ioannis Scylitzae* synopsis historiarum / Ioannus Scylitza; recens. I. Thurn // Corpus fontium historiae byzantinae. – Berolini: Walter de Gruyter, 1973. – Vol. 5.
28. *Ioannis Zonarae* epitomae historiarum / Ioannus Zonara; Ex recens. Mauricii Pinderi // Corpus scriptorum historiae byzantinae. – Bonnae, 1897. – Т. 3.
29. *Leonis Diaconi* Caloensis Historiae libri decem / Leonus Diaconus; Ex recens. C. В. Hасii // Corpus scriptorum historiae byzantinae. – Bonnae, 1828. – Pars XI.
30. *Novella XXVI.* Imperatorii Basilii Porphyrogeniti quae legem Nicephori de monasteriis tollit (A. 988) // Jus Graeco-Romanum / Edidit C. E. Zachariae a Lingenthal. – Lipsiae, 1857. – Pars 3. – Novellae Constitutiones. – 1857. – P. 303-304.